

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Мухаметгалиева Дениса Маратовича
на тему: «ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЛИЯНИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ
НА ДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА»
по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)»**

Диссертация, подготовленная Мухаметгалиевым Денисом Маратовичем, посвящена исследованию разного рода аспектов влияния третьих лиц на договорные отношения. Безусловно, подобное влияние не может быть ограничено лишь конструкцией «договор в пользу третьего лица». Автор верно определяет корень исследуемой проблематики – это коллизии договорного права с потребностями экономического оборота (с. 21 диссертации). Причем третье лицо может оказаться связанным с каким-либо обязательством и не по своей воле. В работе интересно показан генезис представлений о возможной роли третьего лица в обязательстве: от ее отрицания до закрепления в специальной договорной конструкции (с. 29, 169 диссертации).

Следует поддержать мнение автора о том, что договор и его действие не могут существовать отрешенно от общего гражданского оборота, а принцип относительности обязательства не должен восприниматься безусловно (с. 52, 120 диссертации).

Диссертантом верно определены факторы неправомерного влияния третьего лица на чужое договорное обязательство (с. 162, 168 диссертации). По моему мнению, выявление этой системы факторов обладает научной новизной и имеет существенное значение для дальнейшего развития цивилистической науки.

Работа снабжена богатым эмпирическим материалом, в ней исследованы и обобщены многочисленные материалы судебной практики, что положительно характеризует диссертанта как самостоятельного исследователя. В диссертации в достаточной степени изучена зарубежная

доктрина (Англия, Франция, Германия), что, несомненно, украшает работу. Примеры, которыми автор снабжает свои гипотезы и выводы, представляют в подавляющем большинстве релевантными тематике, в частности, об отношениях выкупного лизинга, взаимодействии должника и контролирующих его лиц в банкротстве (с. 113, 149 диссертации и проч.).

Структура работы представляется удачной. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка – классическая структура для большинства диссертационных исследований. Структура работы логична, материал излагается последовательно, а его содержание свидетельствует о творческом и добросовестном характере проведенного автором диссертации исследования. Научная дискуссия на страницах диссертационной работы ведется корректно, выводы и предложения логично вытекают из анализируемого материала, отличаются научной новизной и обоснованностью. Ссылки на литературные и нормативные источники гармонично вписываются в общий контекст авторских рассуждений.

Завершая общую положительную характеристику работы, следует отметить, что автору удалось в целом достичь поставленных в работе задач и представить юридической общественности внутренне логичные, обоснованные и достоверные научные положения, а равно выводы и рекомендации, сформулированные на страницах диссертационного исследования.

Диссертация обладает новизной, выражающейся в том, что она является одним из первых правовых исследований в российской доктрине, нацеленных на разработку универсального подхода к понятию третьего лица и систематизации форм его влияния на договорное обязательство.

Основные положения диссертации нашли отражение в опубликованных автором работах, в том числе в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

В целом диссертация является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, имеющей существенное значение для науки гражданского права.

Диссертационная работа Д.М. Мухаметгалиева при всех очевидных ее достоинствах вызывает некоторые вопросы, замечания и возражения, которые требуют от автора уточнения высказанных им позиций и предложений.

1. Нечетко, по моему мнению, проведено различие между третьими и другими лицами (с. 33, 169 диссертации); автор отмечает, что у одних лиц есть связь со стороной обязательства, а других ее нет. Но если связи нет, о чем и для какой цели тогда вести дальнейшие рассуждения? Кроме того, у третьего лица связь со стороной обязательства, допустим, есть, а вот интереса может и не быть. Например, если вести речь о трансляции (или «скольжении», как говорят в обиходе) штрафных санкций или возложении убытков (с. 34 диссертации и далее).

Итак, автор именует «иным» то лицо, которое не имеет интереса в чужом обязательстве (стр. 11, 40 диссертации). Но как быть, если это интерес негативного свойства? Я не отождествляю его с «негативной формой влияния на обязательство», о которой также пишет диссертант, позиционируя ее как неправомерное вмешательство в чужое обязательство (с. 49 диссертации и далее). Я имею в виду интерес, состоящий в том, чтобы на данное лицо не перешли отрицательные последствия возникновения, исполнения или прекращения именно чужих договорных обязательств.

Для того, чтобы было понятно, о чем идет речь, следует назвать вопрос, имеющий самое непосредственное к теме диссертации, но оставшийся без внимания и даже без упоминания в диссертационной работе, – это ковенантные условия договора, например, в сфере банковских услуг. Другие такого же рода примеры влияния посторонних лиц – это антикоррупционные оговорки, требование о раскрытии информации о бенефициарных владельцах.

Автор в своем исследовании ограничился базовыми институтами обязательственного права (ст. 312, 313, 430 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). Однако в диссертационном исследовании не затронута проблема установления и реализации потестативных условий договоров, в то время как обусловленное исполнение обязательства может быть поставлено в зависимость от поведения третьего или даже иного лица (ст. 327¹ ГК РФ).

В целом было бы интереснее, на мой взгляд, совместить исследование с нормами специального законодательства, диссертация стала бы менее «классической» цивилистической работой, но значительно более оригинальной (с. 53 диссертации).

2. Автор отмечает, что институт взаимосвязанных договоров в российском праве де-юре отсутствует (с. 114 диссертации). С таким утверждением согласиться нельзя, поскольку с 2015 года легальным воплощением этого института являются сопровождаемые сделки государственного оборонного заказа. К сожалению, о них в работе автор не упоминает, хотя кооперация головного исполнителя государственного оборонного заказа имеет, как представляется, самое непосредственное отношение к проблематике диссертационного исследования. Именно в данной кооперации третьи лица претерпевают негативные правовые последствия в результате ненадлежащего исполнения договорного обязательства должником, который находится в цепочке взаимосвязанных сделок. Кроме того, зачатки учения о взаимосвязанных или о реляционных договорах можно обнаружить еще в советской науке гражданского права. Так, Б.С. Антимонов отмечал, что для юридического оформления экономического процесса движения продукция от изготовителя к потребителю требуется не один договор, а два или несколько¹.

¹ См. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. С. 139.

3. Автор пишет о наличии обязательств, в которых личность кредитора имеет существенное значение, приводя в пример обязательства из публичных контрактов и делая сноску на одну из моих публикаций (с. 94 диссертации). Однако следует возразить: непередаваемость здесь обусловлена не личностью кредитора, а публично-правовым характером регулирования, при котором общегражданский закон всегда отступает (п. 3 ст. 2 ГК РФ). Таким образом, приведен ошибочный пример для иллюстрации обязательств, в которых личность кредитора имеет важное значение.

4. Некоторые умозаключения автора остались не вполне понятными после прочтения работы, поэтому в ходе публичной защиты диссертации хотелось бы получить ответы диссертанта на следующие вопросы.

4.1. Автор формулирует вывод о том, что орган государственной власти не имеет собственного интереса в одобрении той или иной сделки, поскольку действует в строгом соответствии с полномочиями, установленными законом. Соответственно, автор не усматривает в этом влияния на чужие отношения. Если орган государственной власти наделен правом обращения в суд с иском о признании сделки недействительной, это можно считать его влиянием на чужое обязательство? Или он просто действует в соответствии со своими полномочиями, достигая того, что чужое обязательство прекращает свое существование?

4.2. Из рассуждений автора не вполне ясно, по каким критериям следует разграничивать «волеобразующее согласие» и «влияние» (с. 124 диссертации и далее). Например, чем считать согласие кредитора на перевод долга? Термин «влияние» не имеет легальной дефиниции, получается, что мы вынуждены искать его смысл в подтексте согласий разного рода?

5. Представляются не вполне актуальными суждения автора о принципах невмешательства в частные дела и запрете интервенции в чужие договорные отношения, который, как отмечает автор, часто применяется в нашей судебной практике (с. 138, 139 диссертации). Но действительность свидетельствует об обратном. Так, кардинальным образом поменялось

отношение судов к оценке ковенантных условий договора, непосредственно не сопряженных с предметом обязательства. Можно привести и множество других примеров, когда эту интервенцию совершают суды или административные органы, а суды не видят в этом ничего противозаконного.

6. Интересными представляются суждения автора о разграничении переадресации исполнения и договора в пользу третьего лица (с. 63 диссертации и далее). Хотя автор не учитывает, что в ряде случаев переадресация неправомерна, поскольку она сопряжена с нарушением публичных интересов, например, в бюджетных отношениях. Так, переадресация исполнения по государственному или муниципальному контракту невозможна в принципе, оплата будет просто заблокирована Федеральным Казначейством в процессе санкционирования бюджетных расходов. По тем же соображениям в таких обязательствах невозможно и исполнение в пользу третьего лица.

В целом преференциальный характер ряда публичных закупок вообще не должен предполагать возможность передачи договора (контракта). В противном случае де-факто преимущества получит как раз третье лицо, что нивелирует социально-экономическую роль государственного или муниципального контракта. Однако пока подобный запрет носит единичный характер, хотя здесь однозначно нужен общий знаменатель.

Представляется, что исследование в работе таких сложных примеров взаимодействия в обязательстве публичного и частных элементов и сопряжение их с отношениями с третьими лицами в значительной степени могло бы украсить диссертационное исследование.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют научной значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)», а также критериям,

определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

На основании изложенного соискатель Мухаметгалиев Денис Маратович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)».

Официальный оппонент

доктор юридических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Беляева Ольга Александровна

Контактные данные

тел.: +7 (495) 724-12-69, e-mail: civil@izak.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право, семейное право, международное частное право

Адрес места работы

117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

тел.: +7 (495) 719-73-02, e-mail: office@izak.ru

22.11.22